

|| Фольклор и этнография школьного скелета

– Ой, грех-то какой! – проговорил явственно старушечий голос. – Какой грех, старая! – не согласился мужицкий хриплый бас. – Не грех, а учебное пособие!
Альберт Ливанов «Магазин ненаглядных особий», 1983

Общеобразовательная школа уже более 50 лет служит привлекательным полем для исследователей в различных областях социальных наук: и как повод для обсуждения общих проблем социального устройства (функции формального образования в социуме, власть и индивид, социализация), и как удобная площадка для всевозможных полевых исследований (от социологических до лингвистических) социальных групп, «собранных» в школе. Однако в несравнимо меньшем числе исследований в фокусе внимания оказывалась сама школа как комплекс невероятно устойчивых культурных форм, составляющих плоть и кровь обыденного представления о формальном образовании.

Осознание школы как полноправного и самостоятельного объекта исследования этнографии и антропологии в англоязычной исследовательской традиции принято связывать с именем американского антрополога Г. Спиндлера (George Spindler), предложившего в конце 1950-х – начале 1960-х годов применить в школе методы антропологии, в том числе проводить полевые исследования. Последовавшая исследовательская традиция обычно определяется как школьная этнография (school ethnography)¹.

Рамки данной работы не позволяют приводить сколь угодно подробный обзор литературы в области этнографического и антропологического исследования школы. Отмечу только, что даже в полевых исследованиях школы внима-

¹ Spindler, G.D. Education and Anthropology. Stanford, 1955; Wolcott, H.F. The man in the principal's office: an ethnography. Holt, Rinehart and Winston, 1973; Erickson, F. What Makes School Ethnography 'Ethnographic'? // Anthropology and Education Quarterly, Vol. 15. Pp. 51–66; Spindler, G.D., Hammond, L.A. Innovations in educational ethnography: theory, methods, and results. Philadelphia, 2006.

ние чаще уделялось исключительному, чем повседневному и обыденному².

Данная работа представляет собой попытку заполнить некоторые лакуны в этнографическом описании школьной повседневности советской и современной российской школы на одном частном примере: комплексе традиций и сюжетов, связанных со школьным скелетом. В отличие от большинства исследований по школьной этнографии, построенных на непосредственных полевых наблюдениях, моя работа ретроспективна: реконструкция школьной повседневности опирается на материалы воспоминаний носителей традиции и другие текстовые источники.

Прежде чем переходить к собственно этнографическому материалу, необходимо привести небольшой очерк истории распространения школьного скелета в российских школах. Данный очерк не претендует на полноту и призван дать общее представление о ситуации со снабжением школ данным учебным пособием.

К истории школьного скелета в российских школах в XX веке

Изготовление и изучение связанного скелета человека (или модели скелета из искусственных материалов) имеет весьма давнюю историю и восходит к профессиональным медицинским традициям (в т. ч. в Древнем Египте, Японии и др.). В европейской образовательной традиции скелет неотрывно следовал за распространением преподавания естествознания и анатомии, проникновение же скелета в школу в качестве учебного пособия произошло, по всей видимости, при активном участии сторонников наглядности в школьном преподавании (Ян Коменский, Песталоцци, Дьюи и др.).

В российских школах скелет человека как наглядное пособие (школьный скелет, далее – ШС) активно распространялся

² См. некоторые работы, уделяющие значительное внимание обыденной составляющей школьной повседневности: Jackson P. Life in classrooms. N.-Y., 1966; Quantz, R.A. and Magolda, P.M. Nonrational classroom performance: Ritual as an aspect of action // The Urban Review. 1997. Vol. 29(4). Pp. 221–238; Gohlich, M. and Wagner-Willi, M. School as a ritual institution // Pedagogy, Culture and Society. 2001. Vol. 9(2). Pp. 237–248; Xiao, Jiamei Children's experience of the rituals of schooling: a case study. PhD thesis, University of Huddersfield. 2008.

с начала XX века, когда в отечественном образовании возник устойчивый интерес к наглядным пособиям, подкрепленный развитием соответствующего рынка. В силу значительной укорененности скелета в авторитетных западных образовательных традициях, ШС как наглядное пособие практически не обсуждается российскими педагогами в методическом отношении: необходимость скелета в школе расценивается как данность.

В истории снабжения школ России (СССР) скелетами можно выделить несколько периодов.

1900–1914

Основными поставщиками учебных пособий, включая ШС, были германские производители (см. напр., ежегодные каталоги учебных пособий, поставляемых фирмой «Гроссман и Кнебель» с 1902 по 1912 гг.)³. Производство учебных пособий на территории России в этот период только зарождается (земские мастерские Вятской, Курской и др. губерний, мастерская при С.-Пб подвижном музее, мастерские товарищества «Природа и школа»)⁴, упоминание ШС отечественного производства удается обнаружить в каталоге С.-Петербургского подвижного музея учебных пособий 1911 г.⁵

1914–1934

Этот период можно назвать «темным двадцатилетием школьных скелетов». С началом Первой мировой войны поставки учебных пособий из Германии прекращаются, а собственное российское производство к этому моменту все еще слишком

³ Иллюстрированный каталог наглядных учебных пособий для высших, средних и низших школ книжного магазина Гроссман и Кнебель. – М.: Гроссман и Кнебель, 1902; Иллюстрированный каталог моделей препаратов, коллекций, физико-химических приборов и других пособий для наглядного обучения в низших, средних и высших учебных заведениях. – М.: Гроссман и Кнебель, 1905; Иллюстрированный каталог наглядных пособий. – М.: Гроссман и Кнебель, 1912. См. также: Каталог учебных пособий по естественной истории, физике и химии, географии, истории и рисованию, принадлежности для первоначального обучения и для детских садов. – Вена: Институт учебных пособий А. Пихлера – вдова и сын, 1913.

⁴ Устройство и оборудование школы по данным выставки 1912 г. и другим позднейшим материалам. – СПб.: Издание русского технического общества, 1914.

⁵ Наглядные учебные пособия. Указатель наглядных учебных пособий. – 5-е, испр. и доп. edition. – СПб.: Подвижной музей учебных пособий. Петербург, 1911.

мало развито, чтобы обеспечить сколь-нибудь значительную часть школ скелетами, многие мастерские закрываются в силу экономических и политических обстоятельств. В послереволюционные годы скелеты сохранились только в тех относительно немногих школах, в которых они были до революции, это городские школы, преимущественно в крупных городах. И без того скудное финансирование закупок пособий иссякает совсем, что отражается, например, в списке рекомендованных Наркомпросом учебных пособий на 1928 году, где отсутствуют дорогие пособия, в частности, в разделе анатомии не значится ШС.⁶

1934 – по настоящее время

Происходит постепенное возрождение, развитие и расцвет отрасли производства учебных пособий, в т. ч., ШС. Все предприятия, производившие учебные пособия, в 1933 году были переданы в Наркомпрос, к этому периоду относятся основания фабрик учебных пособий в Москве (ныне ОАО «Природоведение и школа»)⁷ и Ленинграде (ныне ОАО «Медиус»)⁸, где производились и продолжают производиться ШС. В постсоветский период на рынке появляются также импортные модели ШС (Германия, Индия, Китай).

Уже в начале этого периода ШС снова воспринимается как безусловно необходимое школе пособие: «Ассортимент пособий в школах-новостройках совершенно недостаточен, например, в школе № 14 Выборгского района нет даже скелета человека...» (1937)⁹. В конце этого периода (2006) власти предприняли масштабный проект по оборудованию новыми учебными пособиями школ всех регионов РФ, причем ШС оказался включен в эту поставку¹⁰.

Скелет всегда оставался при этом достаточно дорогим пособием, которое могла себе позволить далеко не каждая школа. Любопытно проследить за колебаниями цен на ШС. В один

⁶ Рекомендательный список наглядных учебных пособий для школ I-й ступени на 1928.1929 учебный год. – М.: Издательство государственного акционерного общества наглядных пособий, 1928.

⁷ См. <http://www.prirodovedenie.ru/>.

⁸ См. <http://www.medius.ru/>.

⁹ О преподавании биологических дисциплин в средней школе // Биология в школе. – 1937. – № 1. – С. 79.

¹⁰ См. например, <http://mon.gov.ru/press/reliz/3188/>.

и тот же период цена на ШС могла существенно различаться как в зависимости от производителя (импортные ШС всегда значительно дороже отечественных), так и от технологии производства (в I пол. XX в. распространены ШС из гипса и папье-маше, во II пол. XX в. их постепенно сменяют пластиковые ШС). Как минимум, до 1958 года конкуренцию искусственным скелетам составляют скелеты из естественных человеческих костей. Что примечательно, цены на скелеты из естественных костей при этом оказываются более низкими, чем на искусственные. Ниже в таблице приведены цены (в рублях) по некоторым из каталогов учебных пособий за XX век¹¹.

Год	Естест. Ш. С.	Искусств. Ш. С.
1902	–	60
1905	60–105	84
1911	45	65–100
1912	75	90
1936	142–157	–
1940	–	564
1947	660	800
1958	94	100
2009	–	9980–10822

В целом на протяжении I-й пол. XIX в. естественные ШС оказываются дешевле искусственных (т. к. недостаточно развиты технологии производства, и каждый ШС – плод кропотливого ручного труда), и, видимо, в 1960-х – 1970-х годах (точнее дату пока установить не удалось) естественные скелеты исчезают из школьных каталогов учебных пособий и затем постепенно уходят из школ, уступая место искусственным.

¹¹ Данные в таблице приведены по следующим изданиям: Иллюстрированный каталог наглядных учебных пособий для высших, средних и низших школ книжного магазина Гроссман и Кнебель. – М.: Гроссман и Кнебель, 1902; Иллюстрированный каталог моделей препаратов, коллекций, физико-химических приборов и других пособий для наглядного обучения в низших, средних и высших учебных заведениях. – М.: Гроссман и Кнебель, 1905; Наглядные учебные пособия. Указатель наглядных учебных пособий. – 5-е, испр. и доп. – СПб.: Подвижной музей учебных пособий. Петербург, 1911; Иллюстрированный каталог наглядных пособий. – М.: Гроссман и Кнебель, 1912. Прейскурант учебно-наглядных пособий. – М.; Л.: Госторгиздат, 1936; Учебно-наглядные пособия. Каталог № 1. – Ростов на Дону: Ростведиздат, 1940; Учебные наглядные пособия и лабораторное оборудование. Каталог. – М.: Учпедгиз, 1947; Учебное оборудование по биологии для средней школы. Каталог-справочник. – М.: Учпедгиз, 1958; Прайс-лист «Медицина и биология» ОАО «Медиус». <http://www.medius.ru/assets/files/price/01.03.09/medizina3.xls>.

ШС никогда не был в каждой школе в силу дороговизны пособия и его сильной «изнашиваемости» (см. ниже). Однако исключительно редким пособием его тоже нельзя назвать. С расширением школьного образования в XX веке, и затем с введением обязательного среднего образования, ШС стал предметом, знакомым значительной части школьников.

Школьный скелет: этнографический очерк

Моё исследование построено по классической для этнографии схеме: от материального объекта (скелета) – к повседневной и ритуальной практике школьного сообщества. Такая точка зрения наглядно демонстрирует особый статус ШС, манифестированный в устойчивых формах манипуляций с ним и в некоторых сюжетах о нем.

Материал исследования составили источники следующих типов:

- интервью (респонденты в основном 1970–1980-х годов рождения);
- упоминания в Интернете:
 - профессиональная и любительская литература;
 - самодельная поэзия, сценарии школьных праздников;
 - публикации в СМИ;
 - записи мемуарного характера;
 - обсуждение фото школьных скелетов на форумах;
 - тексты в подборках в жанре «школьная хроника»;
 - отдельные упоминания (в функции клише).

Скелет и учитель

Практика хранения скелета и использования его в преподавании. Официальное назначение ШС – служить учебным пособием в курсе естествознания (1920-е, 4 класс) или анатомии (начиная с 1930-х, 8(9) класс). Политика учителя по хранению и демонстрации скелета может при этом варьироваться от «никогда не доставать» до постоянного пребывания ШС в кабинете биологии. Традиционными местами хранения ШС являются лаборантская (чулан, каморка и под.), шкаф в кабинете биологии или угол кабинета биологии (у окна).

Скелет и младшие школьники

Значение ШС в повседневности школьников различно в зависимости от возраста. Для младших школьников доступ даже к простому визуальному контакту сильно ограничен (в силу принадлежности ШС программе старшей школы, кабинетной системы и пр.), однако благодаря общешкольной традиции младшие школьники обычно знают о присутствии ШС. Отношение младших школьников к ШС характеризуется двумя основными эмоциями: интерес и страх.

В воспоминаниях об этом периоде обучения фигурируют: знание о скелете, ожидание встречи с ним (часто выяснение, когда ШС проходят по программе), попытки получить доступ к скелету, чтобы посмотреть на него и изучить его устройство (часто – дежурство в кабинете биологии).

В двери была большая дыра от врезного замка, который вырвали неизвестно когда и, если сильно скосить глаз, то можно было, заглядывая в это отверстие, увидеть кусочек скелета. <...>

Мы даже выяснили, в каком классе проходят анатомию – оказалось, что ждать нам ой-ой-ой ещё сколько – до восьмого.¹²

Ты ходишь в этот кабинет биологии, ты приходишь туда – ты знаешь, что здесь вот там вот за стенкой – лаборантская, в которой есть скелет. <...>

Но его не показывают. Ты всё ждёшь, когда же тебе его покажут. А тебе начинают: сначала растения проходить, потом проходить животных. Тебе не показывают этот скелет. <...>

Для того чтобы посмотреть на этот скелет нужно: либо дежурить в этот день. Чтобы в день, когда у тебя урок по биологии, ты мог пойти в эту лаборантскую взять таблицы. Потому что там лежат таблицы, тебе нужно пойти взять таблицы, и ты тогда можешь посмотреть на скелет.¹³

Апофеозом переезда в новую школу была перевозка школьного скелета, который мы, первоклассники, впервые могли рассмотреть без ограничения времени.¹⁴

Респонденты обычно отрицают страх перед ШС в младшей школе, однако ряд косвенных свидетельств показывает, что

¹² См. <http://www.goldi.ru/podv.htm>.

¹³ Интервью, жен., 1980 г. р.

¹⁴ См. www.corfu777.com/auto/ring3_r.htm.

предполагать эту эмоцию вполне обоснованно (например, воспоминания о сверхъестественном опыте третьеклассников, связанном с образом ШС и местом его хранения в школе).

И вдруг наступила неожиданная тишина – все как по команде замолчали, а Светка Бельтикова, которая сидела на лавке около самой двери А (причём спиной к ней), в полной тишине задрала ногу и натягивая сапог, говорит: «А представьте, щас эта дверь [в каморку со скелетом – К.М.] откроется!» и дверь со скрипом стала открываться!!! Причём не было слышно, чтобы замок и засов падали на пол.¹⁵

Скелет и старшие школьники

К периоду обучения в старшей и средней школе относятся в основном воспоминания, в которых ШС фигурирует как объект освоения школьниками. Одной из основных форм «социализации» ШС в сообществе школьников является наделение ШС именем. Имена ШС всегда даются в уменьшительной форме, нарочито фамильярные. С внутренней формой: *Костя/Костян/Костик* < кости; *Юрик* < **Йорик* < **бедный Йорик*; имена «простаков»: *Вася, Федя*, иногда с фамилией *Вася Волков*; единичные: *Кеша, Цыпа* < Сципион.

Второй формой освоения оказываются всевозможные манипуляции школьников со ШС: вставлять сигарету в зубы; кормить (нижняя челюсть ШС обычно смонтирована на пружине и подвижна); одевать (шапку, очки, школьную форму, набедренную повязку и др.); придавать позу (садать, скрещивать руки и ноги, менять их местами и др.); подписывать (табличка на груди, бейдж, надписи на черепе и др.); анимировать (заставлять двигаться). Конкретные формы манипулирования со ШС входят в зону сознательного варьирования в школьной традиции, поэтому не представляется возможным привести исчерпывающий список. Ряд предметов, которые могут быть использованы для подобных манипуляций, широк, но так или иначе всегда определяется школьным бытом соответствующего периода, региона, типа школы. Характер манипуляций позволяет выявить знаковые зоны ШС: череп (темя); челюсти; конечности (особенно кисти рук); таз.

¹⁵ См. <http://www.goldi.ru/podv.htm>.

Особое место среди названных форм манипуляции со ШС занимает вставление папироски/сигареты в зубы ШС – этот пример приводится настолько часто и устойчиво, что его можно считать экземплификативной манипуляцией со скелетом.

*Папироска в зубах у скелета – старая школьная шутка. В разных школах разных городов добродушный скелетон неизменно был с ней.*¹⁶

Вопрос о причинах такой популярности именно этой формы остается открытым; среди возможных причин: влияние советской антитабачной пропаганды (в т. ч. в виде учебных пособий «легкие курильщика» и визуального ряда советских плакатов), влияние неизвестного прототекста, особая социализационная функция курения.

Описанные манипуляции со ШС укладываются в рамки коммуникативной ситуации, которую можно условно обозначить как жанр *школьной проделки*, т. к. они: 1) совершаются в нарушение дисциплины (вопреки запретам учителей); 2) ориентированы на реакцию школьного сообщества (учителей/товарищей). В качестве объекта школьной проделки ШС оказывается в одном ряду с подобным школьным инвентарем: наглядными пособиями кабинета биологии (чучелами, муляжами органов и пр.); манекенами (кабинет труда); бюстами; портретами, лозунгами, стенгазетами.

Скелет и ритуал

ШС участвует также в ряде ритуализованных ситуаций, в той или иной мере санкционированных педагогами и администрацией. Одной из таких ситуаций является *фотографирование со ШС* у старших школьников, иногда включенное в цикл выпускных ритуалов.

Наиболее раннее фото со ШС, которым мы располагаем на сегодняшний день, относится к 1940 г.¹⁷ Множество современных снимков, опубликованных в Интернете, подтверждает сохранность и прочность данной традиции.

¹⁶ См. <http://www.76-82.ru/forum/viewtopic.php?t=3549>.

¹⁷ Благодарю Алису Баранову, предоставившую этот фотоснимок из своего семейного архива.

*Недавно приезжал к знакомому в Пермь, он рассказал, что у них в школе стоит скелет, ну, в кабинете биологии, с которым все фотографировались, особенно девчонки, они фоткались с ним в обнимку, целуясь и т. п. Короче, пришли мы смотреть на этот знаменитый скелет в его школу. Скелет был женский :)*¹⁸

*Мы немного поизучали скелета и даже попробовали потанцевать с ним. Оказалось, что Вася Волков замечательно танцует. Ну а напоследок мы, конечно, устроили настоящую фотосессию со скелетом.*¹⁹

Ритуал фотографирования со ШС не предполагает манипуляций, аналогичных рассмотренным школьным проделкам, знаковая чистота и целостность скелета в рамках этого ритуала не нарушается. Ритуальный смысл фотографирования (в обнимку) со ШС характеризуется следующими чертами: 1) оно ориентировано на аудиторию (часто публикуется в интернете); 2) маркирует специфическую школьную идентичность (ШС – предмет исключительно школьный, в быту не встречается); 3) имеет инициационный оттенок (фотографируются со ШС все, по очереди).

Инициационная семантика, придаваемая в школьной традиции публичной демонстрацией физического контакта со ШС (носителем скрытого страха младших школьников) перед сообществом, косвенно подтверждается также свидетельствами о том, что старшие школьники могли подтаскивать младших к ШС, *чтоб те вдоволь повизжали* (ср. ритуальную функцию подтаскивания девушек к святочному ряженому)²⁰. В этом смысле они выступают в роли носителей нового статуса (причастных к ШС), участвующих в инициации неофитов.

Обряды перехода (последний звонок) и «школьный карнавал» (день самоуправления) санкционируют манипуляции со скелетом в глазах педагогов и администрации, его перемещение вне зоны нормального размещения (коридоры, актовый зал), включение в публичную часть ритуалов. ШС здесь эксплуатируется как общешкольный символический ресурс.

¹⁸ См. <http://www.media.spark-ryazan.ru/forum/index.php?topic=4379.5;wap2>.

¹⁹ См. http://www.nasha.org.ru/1_28_3.pdf.

²⁰ <http://www.76-82.ru/forum/viewtopic.php?t=3549>. См. об этом: Лурье М.Л. Ряженный и зритель: формы и функции ритуального контакта (битье) // Судьбы традиционной культуры. Памяти Ларисы Ивлевой. СПб, 1998. С. 106–127.

Фольклор

Сюжетное поле, окружающее ШС, помимо рассказов и воспоминаний о школьных проделках со скелетом, включает два основных типа. Первый: ШС за пределами школы как «пугающий предмет» (в автомашине, на даче у учителя-пенсионера для «охраны» картошки и пр.). В профессиональном медицинском фольклоре существует сюжетный тип, построенный по аналогичной модели: актуализация ужасной природы скелета (частей трупа) происходит при его перемещении за пределы профессионального пространства (ср. известный сюжет о вареной голове на коммунальной кухне). Второй тип – завещание скелета: учитель биологии (директор) завещает свой скелет школе. Прагматика сюжетов данного типа включает снижение символического статуса учителя за счет отождествления его со ШС, так или иначе «социализованным» (см. выше) в ученическом сообществе.

Вместо заключения

Целый ряд известных нам примеров показывает, что описанные в данном исследовании традиционные практики и фольклорные сюжеты отнюдь не ограничиваются рамками российской школы, но в типологически весьма сходных формах известны, по меньшей мере, в европейских и американских школах на протяжении XX века. Однако этот вопрос требует отдельного изучения.

Модели интерпретации ШС в рамках школьной традиции имеют источником два культурных поля: 1) традиционная культура, детская мифология, массовая культура, где скелет выступает как *демонологический персонаж*; 2) медицинская и школьная традиции, для которых скелет – *учебное пособие*. Соответственно, манипуляции школьного сообщества со школьным скелетом направлены на две основные цели: *страшное сделать нестрашным или нестрашное – страшным*.

Дети

мегаполиса